

DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-54-66

Научная статья

СССР и Занзибар в годы его борьбы за независимость и объединения с Танганьикой (по архивным источникам)

А.С. Балезин

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

В статье на основе документов из российских архивов — Архива внешней политики Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории — исследуются отношения СССР с Занзибаром в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Советско-занзибарские отношения исследуются на фоне сложного периода в истории островного государства. На данном этапе Занзибар пережил острое межпартийное соперничество в ходе борьбы за независимость, саму Занзибарскую революцию и объединение с Танганьикой. Автор обращает внимание на этнический состав населения Занзибара в период, предшествующий национально-освободительному движению, анализируя историю происхождения этносов на архипелаге и их традиционные взаимоотношения. Автором подробно исследуется состав и политическая ориентация партий, принимавших участие в борьбе за независимость, влияние политического спектра и международной обстановки периода холодной войны на решения национальных лидеров в выборе опорной стороны для дальнейшего развития. Также рассматриваются действия двух ведущих акторов биполярной системы: СССР и США — в борьбе за влияние на молодые национальные элиты Занзибара, а затем и Танзании. Проводится подробный анализ действий США и их союзников по вмешательству в партийную борьбу внутри занзибарского общества и дальнейшая реакция СССР на такую политику Вашингтона. Представлены причины упадка влияния СССР на Занзибар и события, приведшие к закрытию советской дипломатической миссии. Автор указывает на неоднозначность процесса объединения Занзибара и Танганьики, который более походил на искусственный политический акт, поддерживаемый заинтересованными глобальными силами, чем на процесс добровольного объединения двух молодых стран. Ряд вопросов рассматривается практически впервые в отечественной историографии.

Ключевые слова: Занзибар, межпартийная борьба, Занзибарская революция, социалистические преобразования, объединение с Танганьикой, СССР, Танзания

Для цитирования: Балезин А.С. СССР и Занзибар в годы его борьбы за независимость и объединения с Танганьикой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 54—66. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-54-66

Research article

USSR and Zanzibar in the Years of Its Struggle for Independence and Unification with Tanganyika (Based on Archival Sources)

A.S. Balezin

Institute of World History, RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. Based on documents from the Russian archives — the Archive of foreign policy of the Russian Federation, the State archive of the Russian Federation, and the Russian state archive of modern history, the article

© Балезин А.С., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

examines the relations of the USSR with Zanzibar in the late 1950s and early 1960s. Soviet-Zanzibar relations are examined against the background of a complex period in the history of the island state, which included the stages of inter-party rivalry during the struggle for independence, the Zanzibar revolution itself, and the unification with Tanganyika. The author also draws attention to the ethnic composition of the Zanzibar population in the years before the start of the national liberation movement, the history of the origin of ethnic groups in the archipelago and their traditional relationships. The author examines in detail the composition and political orientation of the parties that took part in the struggle for independence. He also considers the influence of the political spectrum and the international situation of the Cold War period on the decisions of national leaders in choosing a support side for further development. The author also considers actions of two leading actors of the bipolar system, the USSR and the USA, in the struggle for influence on the young national elites of Zanzibar in particular, and then Tanzania as a whole. The author conducts a detailed analysis of the United States actions and its allies to intervene the party struggle within Zanzibar society and the further reaction of the USSR to these steps. He also considers the reasons for the decline in Soviet influence on Zanzibar and the events that led to the closure of the Soviet diplomatic missions. The author points out the ambiguity of Zanzibar and Tanganyika's unification, which could be perceived as an artificial political act supported by interested global forces than the process of voluntary unification of the two young countries. A number of issues are considered almost for the first time in Russian historiography.

Key words: Zanzibar, inter-party struggle, Zanzibar revolution, socialist transformations, unification with Tanganyika, USSR, Tanzania

For citation: Balezin, A.S. (2020). USSR and Zanzibar in the Years of Its Struggle for Independence and Unification with Tanganyika (Based on Archival Sources). *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (1), 54—66. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-54-66

Под словом «Занзибар» в данной статье понимается не только остров (*Унгуджа* на суахили), но и ряд других крупных и мелких островов, обитаемых и нет, самым большим из которых является Пемба. Острова были одним из очагов суахилийской цивилизации, затем с 1830-х гг. стали Занзибарским султанатом. В результате колониального раздела Африки острова оказались под британским управлением. Название «Занзибар» также носит и город — столица островного государства.

Накануне антисултанской революции 1964 г. арабы и африканцы составляли по отношению к общему числу населения Занзибара меньшинства — причем примерно равные по численности. Этническим же большинством были так называемые «ширази», аборигенное чернокожее исламизированное культурное сообщество¹. Согласно переписи 1948 г., из общего количества населения островов в 264 059 человек ширази составляли 56,2 %, «материковые» африканцы — 19,4 %, арабы — 16,9 %, азиаты — 5,8 %.

«Ширази» (название происходит от персидского города Шираз, переселенцы из

которого когда-то и основали первое государство на Занзибаре) были в основном мелкобуржуазными элементами (мелкие фермеры, интеллигенция, мелкие и средние служащие и чиновники) — они составляли 24 % среднего класса и 54 % низшего. Собственно африканцы (на английском языке их называют *mainlanders*, на суахили — *waswahili*) являлись пролетариями (среди них особенно выделялась группа портовых рабочих), полупролетариями и сезонными работниками на гвоздичных фермах. Они составляли соответственно 20 и 31 % среднего и низшего класса. Среди представителей высшего класса — крупных землевладельцев, торговцев — ни тех, ни других не было: он состоял из «арабов» и «азиатов» [Shivji 2008: 11, 13–17].

«Зама за сиаса»

В 1957–1964 гг. на островах развернулась ожесточенная политическая борьба. В народной памяти и современной танзанийской историографии этот период закрепился как «*Zama za siasa*», или «бурное время политики» в переводе с языка суахили.

В предшествующие годы, однако, возникали организации, послужившие предтечами политических партий. Еще до Первой мировой войны возникли Индийская и Арабская

¹ История ширази на островах и их участие в политической жизни с давних времен подробно проанализированы в статье: [Sheriff, Tominaga 1994].

ассоциации. В межвоенный период постепенно оформилась Ассоциация производителей гвоздики (Glove Growers' Association — GGA). В 1934 г. оформилась африканская ассоциация (African Association). Ее молодежное крыло, Союз молодых африканцев (Young African Union, YAU), оформилось в 1951 г. Молодежь захватила интеллектуальное лидерство в Африканской ассоциации, рупором которой стало ежемесячное издание «Африка Квету» (Африка для нас). В 1939 г. ширазцы с Пембы создали Ширазскую ассоциацию (Shirazi Association).

В 1953 г. правительство усилило запрет на участие государственных служащих в политике, в результате чего руководителем Африканской ассоциации вместо врача Г. Барнабаса стал будущий лидер революции Абейд Аamani Каруме, работник, а затем — управляющий компании по ремонту моторных катеров, обслуживавшей прибрежные перевозки. Каруме был известен как один из организаторов ряда первых чисто африканских организаций на Занзибаре — «Черной звезды», «Африканского спортклуба», «Африканского танцклуба». Ассоциация повела решительную борьбу за лидерство с Арабской ассоциацией. Последняя дала начало Занзибарскому Национальному Союзу, а тот — Занзибарской националистической партии.

Однако первой политической партией на островах стала основанная в 1955 г. Национальная партия подданных Занзибарского султана (National Party of the Subjects of the Sultan of Zanzibar — NPSS). В результате ее слияния с Арабской ассоциацией и возникла одна из ведущих политических партий «Zama za siasa» — Националистическая партия Занзибара (Zanzibar Nationalist Party — ZNP, НПЗ). Танзанийский ученый И. Шивджи отмечает ее тройственный состав — арабы-землевладельцы, мелкобуржуазные интеллектуалы и богатые и средней руки крестьяне [Shivji 2008: 24]. Б. Мрина и В. Маттоке, авторы изданной в конце 1970-х гг. на суахили книги «Освободительная борьба на Занзибаре», подчеркивают, что НПЗ призывала африканцев, работающих на арабов, вступать в свои ряды и выдвинула лозунг «Африка для

африканцев», несмотря на наличие там большого количества арабов [Mrina, Mattoke 1980: 56].

Другой ведущей политической партией в эти годы стала Партия Афро-Ширази (АШП), возникшая в результате объединения Африканской и Ширазской ассоциаций в 1957 г. В свою очередь, в 1959 г. от нее откололась Партия народа Занзибара и Пембы (Zanzibar and Pemba Peoples Party — ZPPP, ЗППП) — еще одна партия, активно вступившая в политическую борьбу. Классовой базой ЗППП, опиравшейся главным образом на население острова Пемба, стали в основном богатые и средние крестьяне, в большинстве своем ширази, а основу АШП составляли рабочие, в том числе и люмпен-пролетариат острова Занзибар, а также работники с плантаций, затем к ним присоединились представители африканской элиты [Shivji 2008: 25]. Б. Мрина и В. Маттоке подчеркивают, что ЗППП основали руководители, изгнанные из АШП и не согласные с объединением африканцев и ширази [Mrina, Mattoke 1980: 64]. И. Шивджи подчеркивает, что ни одна из трех основных партий не была массовой в том масштабе, в каком была партия ТАНУ в Танганьике, но все же АШП можно было считать партией большинства [Shivji 2008: 26].

Во время первых выборов в Законодательное собрание, состоявшихся в сентябре 1957 г., ЗППП еще не откололась от АШП. Избирались 8 членов собрания, остальные 17 назначались британской администрацией островов. АШП набрала на тех выборах, по данным Мрины и Маттоке, 21 632, НПЗ — 7 761 из 35 980 голосов [Mrina, Mattoke 1980: 65].

На выборах в январе 1961 г., на которых по предложению председателя конституционной комиссии Хилари Блада выборными стали 22 члена Законодательного собрания, АШП получила 10 мест, НПЗ — 9, а ЗППП — 3 [Mrina, Mattoke 1980: 73]. НПЗ и ЗППП решили выступить вместе, но лишь двое из троих избранных присоединились к НПЗ, а один к АШП. В результате у АШП и НПЗ оказалось равное количество мест в Законодательном собрании — по 11 [Mrina, Mattoke 1980:

75]. Вначале Правительство было предложено сформировать лидеру АШП А. Каруме, который не смог этого сделать, так как не получил поддержку большинства в Законодательном собрании. Затем то же самое произошло с лидером НПЗ А. Мухсином. В результате было сформировано временное правительство, в которое вошли четыре министра — по два от АШП и НПЗ. Главой правительства стал представитель колониальной администрации.

Результаты выборов не устроили все стороны, в частности, АШП считала их сфальсифицированными в пользу НПЗ. Колониальные власти, недовольные «ничейным» результатом, решили провести новые выборы, увеличив число выборных членов до 23. Новый избирательный округ был добавлен на Пембе, где преобладали сторонники ЗППП. Выборы, состоявшиеся 1 июня 1961 г., дали следующие результаты: АШП получила 10 мест (8 на Занзибаре и 2 на Пембе), НПЗ — тоже 10 мест (по 5 на Занзибаре и Пембе), ЗППП — 3 (все на Пембе) [Mrina, Mattoke 1980: 77].

Выборы сопровождались беспорядками, в ходе которых было убито 68 человек, ранено 381, арестовано 1083 человека [Mrina, Mattoke 1980: 79]. Беспорядки объяснялись острым противостоянием сторонников соперничающих партий, прежде всего африканцев и арабов.

К выборам 1963 г., которые последовали за Конституционной конференцией 1962 г., АШП значительно увеличила свой электорат, в том числе и на Пембе. Так, по данным И. Шивджи, она получила на этих выборах на Пембе 44 % голосов против 37 % в 1961 г., а на Занзибаре — 63 % против 64 %. НПЗ — соответственно 28 % против 39 % на Пембе и оба раза 32 % на Занзибаре. ЗППП в 1963 г. получила 28 % против 25 % на Пембе и 5 % против 4 % на Занзибаре. Таким образом, подчеркивает И. Шивджи, АШП к 1963 г. значительно укрепила свои позиции на Пембе, причем за счет беднейшего населения. Вообще, подчеркивает он, АШП была в основном партией бедных, а две другие партии представляли интересы зажиточных и богатых людей [Shivji 2008: 27].

Лидером АШП был, как уже говорилось, А. Каруме, а от НПЗ откололась партия «Умма» (народ) во главе с Абдулом Рахманом Мухаммедом, известным как Бабу. Как отмечает отечественный специалист по истории Занзибара О.И. Тетерин², «бесперспективность проарабской, если не сказать — откровенно антиафриканской линии НПЗ, вызывавшей лишь озлобление и протестные настроения обездоленного африканского большинства на Занзибаре, — вот что побудило Бабу к выходу из НПЗ, созданию собственной партии «Умма» и постепенному сближению с партией Афро-Ширази» [Тетерин 2012а].

Известно, что Бабу был марксистом [Shivji 2008]. О.И. Тетерин, приводя цитату из устава партии «Умма» о том, что ее целью является «развитие Занзибара на базе социализма и построение социалистического общества», выдвигает точку зрения, что этот документ «предназначался главным образом для “внешнего потребления” — распространения за рубежом с пропагандистскими целями» [Тетерин 2012а]. Этот документ, отмечает он, попал в Советский комитет солидарности со странами Азии и Африки наряду с многими другими документами, которые туда направляли как АШП, так и НПЗ в надежде на поддержку [Тетерин 2012а].

Действительно, в фонде Советского комитета солидарности со странами Азии и Африки (СКССАА) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) я обнаружил множество подобных писем, как правило, 1960–1962 гг., причем не только от АШП³ и НПЗ⁴, но и от Федерации труда Занзибара и

² См.: [Тетерин 1972]. В 1973 г. диссертации был присвоен гриф «Для служебного пользования». Более того, в библиотеку им. В.И. Ленина рукопись диссертации не поступила, в спецхране ВГБИЛ был обнаружен лишь автореферат, которым воспользовался единственный (!) читатель (в ноябре 1975 г.). И только в 2011 г. «секретность» с диссертации была снята решением Ученого совета Института Африки РАН. Оригинал диссертации доступен в Архиве РГБ в Химках.

³ ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9540. Оп 1. Д. 120. Л. 1; ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп. 1. Д. 138. Л. 67.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп 1. Д. 71. Л. 200.

Пембы⁵, Федерации прогрессивных профсоюзов Занзибара⁶ и др.

Интересна реакция СКССАА. В частности, в письме в правление Советского Фонда Мира от 7 мая 1962 г. ответственный секретарь СКССАА Д. Долидзе просит выделить для АШП в ответ на просьбу об оказании финансовой помощи 500 рублей для приобретения пишущей машинки и ротатора, «учитывая возрастающую роль партии “Афро-Ширази” в политической жизни Занзибара и дружественное отношение к нам со стороны руководителей этой партии»⁷.

Как свидетельствуют недавно рассекреченные документы, просьба одного из лидеров НПЗ М. Мшангамы принять его в СССР в ходе поездки в Европу была удовлетворена после одобрения Международным отделом ЦК КПСС. Обосновано это решение в письме СКССАА в ЦК КПСС от 25 октября 1962 г. было следующим образом: «Учитывая острое политическое положение на Занзибаре и необходимость выяснения существа разногласий между Националистической партией и партией Афро-Ширази, из-за которых англичанами задерживается предоставление независимости Занзибара»⁸.

Более интересно, что в СКССАА пришло письмо, в котором говорилось о создании Коммунистической партии Занзибара. В этом письме, датированном 4 ноября 1962 г. и подписанном заместителем секретаря по вопросам печати И. Мухдом, в частности, говорилось: «Коммунистическая партия Занзибара, насчитывающая сейчас в своих рядах свыше тысячи членов и огромное количество сторонников и сочувствующих среди рабочего класса, является единственной партией, борющейся против угнетения и всех форм эксплуатации, за свободу народа Занзибара, за установление диктатуры пролетариата, за мир во всем мире и мирное сосуществование»⁹.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп 1. Д. 100. Л. 61; ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп 1. Д. 139. Л. 63.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп 1. Д. 120. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 45.

⁸ РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 50. Д. 433. Л. 248.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп 1. Д. 120. Л. 15.

В письме (кстати сказать, обратным адресом указан не Занзибар, а п/я 2606 в Дар-эс-Саламе) выражается просьба пригласить в СССР трех членов руководства партии, включая подписавшего письмо¹⁰. Однако никакой реакции на письмо, судя по всему, не последовало. Объяснение этому дает О.И. Тетерин, указавший, что газета «Правда» дала информацию о создании Компартии Занзибара еще 20 июля 1962 г.: «Эту “компартию” нельзя рассматривать всерьез, тем более, что дело так и ограничилось лишь объявлением о ее создании» [Тетерин 2012а].

Таким образом, для московских «инстанций» важнее все же были разногласия между двумя основными игроками на политической арене Занзибара — НПЗ и АШП. И все же, думается, что определенный резонанс в СССР факт создания Компартии Занзибара все же имел: в «инстанциях» формировалось мнение о марксистско-ленинской составляющей Занзибарской революции [Балезин 2019].

В Москве в «инстанциях», в частности — в МИДе, интересовались положением дел на Занзибаре накануне революции. Так, 3-й секретарь 1-го Африканского отдела МИД СССР С. Синицын составил подробную — на 18 страницах — справку о Занзибаре¹¹, а 2-й секретарь советского посольства в Лондоне Тимофеев — справку о Конституционной конференции 1963 г. на 7 страницах¹².

Следует отметить, что СССР распространял на островах накануне независимости литературу на английском языке — издания «Московские новости», «Советская женщина», «Международная жизнь», но в конце 1961 г. власти Занзибара запретили эти издания¹³.

Однако на Занзибаре знали о Советском Союзе не только из прессы, были и личные контакты. Будущий премьер-министр Занзибарской Республики Абдулла Кассим Ханга (1932–1969) еще до революции учился в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы и женился на советской гражданке

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп 1. Д. 120. Л. 16.

¹¹ АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 591. Оп. 6. П. 2а. Д. 6. Л. 5–22.

¹² АВП РФ. Ф. 591. Оп. 6. П. 2а. Д. 6. Л. 23–29.

¹³ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 5. П. 2. Д. 3. Л. 9.

Ли́е Оливеровне Голден (1934–2010). По данным на 1 января 1964 г., в СССР обучалось 58 занзибарских студентов — в Москве, Ленинграде, Киеве, Астрахани, Львове, Харькове¹⁴. Была даже создана Лига занзибарских студентов, обучающихся в СССР, которая, в частности, организовала 10 декабря 1963 г., сразу после провозглашения независимости Занзибара, большой митинг в клубе Университета дружбы народов, посвященный этому событию¹⁵. Выходцы с Занзибара работали в качестве дикторов и переводчиков и на Радио Москвы, вещавшем на суахили на Восточную Африку.

Занзибарская революция

СССР приветствовал провозглашение независимости Занзибара. На праздновании независимости 9 декабря 1963 г., кульминацией которого был прием у султана, присутствовал официальный представитель СССР¹⁶.

После провозглашения независимости 10 декабря 1963 г. премьер-министром Занзибара стал лидер НПЗ Али Мухсин, а 6 января 1964 г. партия «Умма» была запрещена. Стало известно, что 13 января должен был последовать запрет и на деятельность АШП. Однако 12 января 1964 г. на Занзибаре произошла революция.

Подготовку революции вел «Комитет 14-ти» во главе с Сейфом Бакари, лидером Молодежной лиги АШП, а военную — Джон Окелло, руководивший отрядами повстанцев и называвший себя фельдмаршалом [Тетерин 2012b].

В результате революции султан был изгнан, президентом страны был объявлен А. Каруме, вице-президентом и премьер-министром — его товарищ по АШП Абдалла Ханга, а лидер «Уммы» Бабу был назначен министром обороны и иностранных дел. 16 января был создан Революционный совет Занзибара, а 18 января — объявлено о создании Народной Республики Занзибара и Пембы. 29 января Бабу объявил о роспуске своей

партии «Умма» и призвал всех ее сторонников присоединиться к АШП. А. Каруме объявил о создании однопартийного правительства. Так закончилась межпартийная борьба на Занзибаре.

Известно, что Каруме и Ханга накануне революции — в ночь на 12 января 1964 г. — были тайно переправлены на материк, в Дар-эс-Салам, столицу Танганьики. Там же находился уже некоторое время Бабу. На Занзибар все три будущих лидера новой республики вернулись вечером следующего дня, 12 января 1964 г., что обеспечило их безопасность во время бурных событий.

Занзибарский историк Амир Мохаммед в своей книге под характерным названием «Руководство по истории Занзибара», регулярно переиздающейся с 1991 г. (1997, 2006, 2011 и 2014 г.) и продающейся на острове повсюду, оценивает занзибарскую революцию следующим образом: «Они (лидеры революции. — *Прим. авт.*) хотели превратить Занзибар в полностью эгалитарное общество, дав африканской общине социальный и экономический лифт, как и другим этническим группам... Они запретили все объединения на расовой основе, все политические партии кроме АШП и попытались привить обществу радикальную социалистическую идеологию и внедрить национальную солидарность вместо расовых конфликтов» [Mohammed 2014].

Через несколько дней после революции, 18 января 1964 г., когда советский посол в Танганьике А.М. Тимошенко выступал с докладом об СССР, ее граждане задавали вопросы про соседний Занзибар. Их интересовало, какова будет политика Советского Союза по отношению к новому правительству островного государства и поможет ли СССР Занзибару, если тот попросит о помощи против угроз империализма¹⁷. В этот день СССР признал Народную Республику Занзибар, а уже 4 февраля 1964 г. туда прибыло советское посольство во главе с послом Д.С. Чувахиным¹⁸.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 11. Л. 8.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп. 1. Д. 178. Л. 38–43.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 6. П. 2а. Д. 6. Л. 1.

¹⁷ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 3. Л. 26.

¹⁸ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 8. Л. 1–2.

Новое руководство Занзибара в свою очередь стремилось к сближению с СССР. Об этом свидетельствует, в частности, послание А. Каруме Н.С. Хрущеву к его 70-летию, датированное 14 апреля 1964 г. Одновременно Н.С. Хрущеву был направлен, как говорится в послании, «небольшой подарок — модель двери, свидетельствующая о мастерстве нашего народа»¹⁹.

СССР также демонстрировал заинтересованность в укреплении связей с молодым островным государством — уже в марте 1964 г. в островное государство прибыла группа военных специалистов. На вооружении у занзибарцев были советские бронетранспортеры, «калашниковы», пулеметы, гранатометы, зенитное и другое артиллерийское вооружение [Тетерин 2011]. СССР также закупил большую партию гвоздики — основного предмета экспорта Занзибара [Mohammed 2014: 88].

В 1964 г. в СССР планировалось принять несколько занзибарских делегаций: одну — по линии Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) из 3 человек на 14 дней и 4 человека по линии Советского комитета солидарности стран Азии и Африки также сроком на 14 дней²⁰. Отдельно по линии Комитета молодежных организаций планировалось принять делегацию Молодежной лиги правящей на Занзибаре партии Афро-Ширази из 8 человек и еще 5 человек на II Всемирный форум солидарности молодежи и студентов в Москве. Интересно, что в последнем случае занзибарской стороной было оговорено следующее условие: «Молодежная лига партии Афро-Ширази получит отдельное приглашение, и если количественный состав их делегации будет таким же, как и Молодежной лиги Национального союза африканцев Танганьики (Tanganika African National Union — TANU, ТАНУ)»²¹.

Объединение Занзибара с Танганьикой

Впервые идея об объединении Танганьики с Занзибаром была предположительно высказана в рамках Пан-Африканского движения Восточной и Центральной Африки в июне 1959 г. В секретном соглашении, составленном в последний день конференции на Занзибаре самим А. Каруме и подписанном лидером ТАНУ Джулиусом Ньерере, говорилось о возможности объединения Танганьики и Занзибара в одно государство после достижения каждой из территорий независимости. Тот же документ подчеркивал, что все афроширазцы являются равноправными жителями Занзибара, и обязывал АШП признать политические права за представителями других общин островов [Shivji 2008: 31].

Победа Занзибарской революции вызвала известные опасения в Вашингтоне, где островное государство тут же окрестили «африканской Кубой». Американский посол в Танганьике писал: «Коммунистический Занзибар мог бы послужить базой для диверсионных и карательных операций на материке от Кении до Капа... Он мог бы разрешить китайским коммунистам и кубинцам продвигать свои базы обучения на африканский театр и экспортировать “африканскую модель” революционной тактики. Он послужил бы пропагандистским примером «африканского социалистического государства» для всего Юга Африки... приблизил бы войну в Мозамбике, также уменьшил бы шансы избежать насилия в Южной Родезии и наступление коммунизма в Южной Африке. Он способствовал бы появлению коммунистического плацдарма в западной части Индийского океана» [Shivji 2008: 73].

США оказали давление на Великобританию с тем, чтобы бывшая метрополия приняла контрмеры против такого поворота событий. Сначала в Лондоне обсуждалась идея убрать танганьиканские полицейские силы с островов с тем, чтобы А. Каруме обратился к англичанам за заменой. Затем было решено действовать через А. Каруме и Дж. Ньерере, в частности, запугав первого тем, что Бабу и другие «товарищи» представляют угрозу

¹⁹ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 8. Л. 7.

²⁰ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 11. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 2–3.

его власти. Курс на объединение двух территорий, как утверждает И. Шивджи, был взят в марте 1964 г., причем Дж. Ньерере тоже не переставали запугивать коммунистической угрозой [Shivji 2008: 75].

Дж. Ньерере предпочел бы объединение с Занзибаром в более широкую федерацию, включающую также Кению и Уганду. Однако эти страны не выразили готовность к такому повороту событий.

В результате документ о союзе Танганьики с Занзибаром был подписан 22 апреля 1964 г. В этом документе, под которым стоят подписи Дж. Ньерере и А. Каруме, в частности, говорилось, что:

— на период подготовки конституции Объединенной Республики действует конституция Танганьики;

— на Занзибаре действует своя законодательная и исполнительная власть и законы, кроме полномочий, входящих в компетенцию парламента и исполнительной власти объединенной республики;

— в ведении парламента и исполнительной власти Объединенной Республики находятся вопросы внешней политики, обороны, полиции, гражданства, иммиграции, внешней торговли и займов, налогообложения, портов, гражданской авиации, почты и телеграфа;

— первым президентом объединенного государства будет Дж. Ньерере, а первым вице-президентом, представляющим Занзибар, — А. Каруме [Shivji 2008: 262, 263].

В Москве большого значения этому документу не придали и анализу не подвергли: на сопроводительном письме к тексту, посланному в срочном порядке уже 26 апреля 1964 г. заместителю министра иностранных дел СССР Я.А. Малику, стоит резолюция заведующего сектором Африки Международного отдела ЦК КПСС П.И. Манчхи: «Материал прислан в информационном порядке. Можно сдать в архив»²².

По-другому отнеслись к этому событию сотрудники советского посольства в Лондоне: 9 июня 1964 г. в МИД была послана справка «К вопросу о создании Объединенной

Республики Танганьики и Занзибара». В ней, в частности, говорилось: «Подписание соглашений о создании Объединенной Республики Танганьики и Занзибара в конце апреля с.г. было встречено в различных политических кругах Англии с одобрением. Прогрессивная печать приветствовала создание этого союза как реальный вклад в дело создания единства независимых государств в Африке [Балезин 2018].

В июньском номере прогрессивного журнала «Нью Африка», выходящего в Лондоне, член Компартии Англии Идрис Кокс писал: «Будем надеяться, что этот новый союз послужит примером другим независимым африканским странам, которые на словах выступают за африканское единство, а на деле не предпринимают никаких решительных мер для его осуществления»²³.

Приводя цитаты из «буржуазной» прессы, свидетельствующие об одобрении объединения Танганьики с Занзибаром, автор справки — атташе посольства СССР в Великобритании И. Сапрыкин дает на их основании свой анализ ситуации: «Не исключено, что англичане, играя на стремлении молодых африканских государств к единству, подталкивали правительство Танганьики к слиянию с Занзибаром как можно скорее. Английские правящие круги проявляют беспокойство в связи с происходящими на Занзибаре прогрессивными преобразованиями. Утратив прежнее влияние в Занзибаре, англичане стремились приостановить развитие демократических преобразований в стране через союз с Танганьикой и через самого Ньерере, известного своей проанглийской ориентацией... Для оказания давления на Танганьику англичане использовали обычный довод о коммунистической угрозе. Англия, — писала газета “Дейли Геральд” 24 апреля, — предупредила Танганьику и ее восточно-африканских соседей Кению и Уганду об опасных последствиях нахождения в непосредственной близости от них революционного острова, руководимого коммунистами»²⁴.

²³ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 5. Л. 19.

²⁴ Там же. Л. 19–20.

²² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 603. Л. 42.

Далее И. Сапрыкин отмечает: «Особую опасность для осуществления планов создания удобного английским правящим кругам союза представляет ядро Революционного совета Занзибара во главе с министром иностранных дел Бабу²⁵. Влиятельная английская газета “Таймс”, отражая интересы правящих кругов, подстрекала Ньерере проявить свою власть в новом союзе и заставить Каруме нейтрализовать Бабу»²⁶. В связи с этим «английская пресса... высказывала опасения, что Занзибар мог оказаться “троянским конем” в этом союзе и как бы в Танганьике не изменилось положение вещей в обратную сторону»²⁷.

Опасения такого рода оказались напрасными. Наиболее радикально настроенные соратники А. Каруме, в частности Бабу и А. Ханга, были отправлены в Дар-эс-Салам, получив назначение министрами в центральном правительстве Объединенной Республики. Бабу занимал различные министерские посты в правительстве Танзании до 1972 г., когда был арестован. Избежав смертной казни, он пробыл в тюрьме до 1978 г. До конца жизни (1996 г.) он оставался сторонником социалистического пути для Африки [Тетерин 2012а].

А. Ханга в 1967 г. был выведен из кабинета министров Объединенной Республики, а затем арестован. Позже Дж. Ньерере извинился перед ним за необоснованный арест, но в августе 1969 г. А. Ханга был вновь арестован, переправлен на Занзибар и позднее в том же году расстрелян по обвинению в антиправительственном заговоре. Правда, и сам А. Каруме ненадолго пережил своего главного политического соперника. 7 апреля 1972 г. он был убит. О.И. Тетерин высказал предположение, что в заговоре против А. Каруме «участвовали сторонники всемерного укрепления союзного государства и дальнейшего сближения Занзибара с материковой частью республики. Это важно подчеркнуть, тем более что А. Каруме решительно выступал за

сохранение максимальной автономии островов и встречал “в штыки” любую попытку или поползновение ущемить интересы Занзибара в рамках Объединенной Республики Танзания (ОРТ)» [Тетерин 2019].

В справке И. Сапрыкина приводится еще одно интересное соображение: «Английские правящие круги подталкивали правительства Восточной Африки к созданию более широкого союза... Подталкивая к созданию более широкого объединения, куда бы входили Танганьика, Кения, Уганда и Занзибар, английские правящие круги сулили всяческую поддержку, в том числе и экономическую... У Ньерере, как видно из сообщений печати, были действительно широкие планы по превращению этого союза в более широкое объединение. После обмена ратификационными грамотами Ньерере заявил, что создание союза Танганьики и Занзибара явилось лишь “первым шагом к более широкому союзу” вроде Восточно-Африканской Федерации, куда бы входили еще Кения и Уганда»²⁸.

Что касается идеи федерации Восточной Африки, то, как известно, она трансформировалась в Восточноафриканское экономическое сообщество (ВАС), созданное в 1967 г. и просуществовавшее совсем недолго.

Следует обратить внимание, что автору справки удалось выявить проблему, поставленную в заглавие многократно цитировавшийся уже книги танзанийского историка И. Шивджи: «Панафриканизм или прагматизм? Уроки союза Танганьики с Занзибаром» [Shivji 2008]. Действительно, в союзе обоих государств, во всяком случае со стороны Дж. Ньерере, было значительно больше прагматических, чем идеологических, соображений.

Но в одном автор справки ошибся — в прогнозах на будущее этого союза: «В Лондоне очень скептически смотрят на будущее этого союза. Лондонский корреспондент газеты “Нью-Йорк таймс” передавал в своей корреспонденции из Лондона 2 июня, что “никто здесь не выражает оптимизма в отношении дальнейшей судьбы этого союза”. Из бесед с представителями Занзибара в Лондоне тоже

²⁵ На самом деле Революционный совет возглавлял, как уже говорилось, А. Каруме.

²⁶ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 5. Л. 21.

²⁷ Там же.

²⁸ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 5. Л. 21–22.

можно сделать заключение, что ...не исключается возможность распада этого союза»²⁹.

Одним из факторов, грозивших новому государству, считалось различие в отношениях к двум германским государствам — Танганьика признавала ФРГ, а Занзибар — ГДР. ГДР была довольно активна в островной республике, и до сих пор в центре города Занзибар можно видеть целые кварталы жилых домов ГДРовской постройки (строительство началось в 1965 г.). Однако это не повлекло за собой распада Объединенной Республики. Вопреки недовольству Бонна посольство ГДР было сохранено на Занзибаре, однако без официального признания ГДР Объединенной Республикой.

И. Шивджи, отмечая, что союзное государство создавалось практически руками Дж. Ньерере и в интересах Танганьики, называет юридическую и политическую основу нового государства «шаткой» и подчеркивает, что она оставалась таковой в течение целых 13 лет, до принятия в 1977 г. новой конституции Объединенной Республики [Shivji 2008: 97, 99].

Интересно, что в статье о Занзибарской революции, вышедшей в 1964 г. по горячим следам, объединение Танганьики с Занзибаром называют «аншлюсом», что также подчеркивает ведущую роль первой в новом объединенном государстве [Lucien 1964: 29].

Однако О.И. Тетерин впоследствии подчеркивал: «После объединения, когда угроза внешнего вмешательства миновала, Занзибар сохранил и всеми доступными способами оберегал автономию в вопросах внутреннего развития, политического и экономического сотрудничества с зарубежными странами, сохранил собственную армию, службы безопасности. Крохотный Занзибар вовсе не желал “раствориться” в большом государстве, не допускал никакого вмешательства Дар-эс-Салама в свои внутренние дела» [Тетерин 2011: 138].

Занзибарский историк Амир Мохаммед также отмечал: «Ожидания Союзного правительства, что Занзибар станет в самом бли-

жайшем будущем ближе к материковой части, оказались беспочвенными... В то время, как Ньерере представил парламенту первый пятилетний план развития, он провозгласил намерение разработать подобный план для Занзибара. Вместо этого Революционный совет Занзибара принял иной, трехлетний план для Занзибара, разработанный восточногерманским экономистом. Этот план никогда не был представлен Национальной ассамблее (органу Союзного государства. — *Прим. авт.*), несмотря на то, что значительная часть его разделов касалась областей, находившихся по конституции в ведении Союза» [Mohammed 2014: 90, 91].

В этих условиях советское посольство на Занзибаре было преобразовано в консульство, а отношения с ним стали в основном строиться официально как единые советско-танзанийские. Однако отношение Москвы к двум частям Объединенной республики все же было неодинаковым. Дело в том, что в новом уставе Партии Афро-Ширази, правящей партии Занзибара, принятом в 1965 г., главными задачами были провозглашены борьба с эксплуатацией человека человеком и построение социализма. Партия ТАНУ, правящая в материковой части страны, приняла Арушскую декларацию, официально провозгласившую построение общества «уджамаа» (специфического варианта социализма, вызывавшего в Москве неоднозначное отношение) лишь в 1967 г.

В справке посольства СССР «Объединенная Республика Танганьика и Занзибар» от октября 1964 г. упоминалось следующее: «Новое правительство Занзибара объявило, что будет строить социализм, опираясь на помощь Советского Союза и других социалистических стран. Правительство провело в стране ряд социально-экономических преобразований, национализировало крупные плантации и иностранную собственность, ликвидировало долговые расписки, установило твердые цены на предметы первой необходимости и продовольствие... 18 января 1964 г. СССР официально признал новое правительство Республики Занзибар. Это правительство взяло курс на установление широких

²⁹ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 5. Л. 23.

экономических, культурных и других связей и на развитие тесной дружбы с социалистическими странами и особенно с Советским Союзом. На Занзибаре в настоящее время находится около 40 советских специалистов различных специальностей. Активные отношения Занзибар поддерживает также с КНР и Германской Демократической Республикой, которая продолжает сохранять свое посольство на Занзибаре.

Во время пребывания делегации Объединенной Республики во главе с Р. Кававой в СССР в августе 1964 г. Советский Союз согласился оказать Занзибару содействие в разведке на нефть, строительстве двух холодильников, радиостанции, двух госпиталей, средней школы, развитии телефонной сети, а также оказать другую помощь»³⁰.

Еще в марте 1964 г. в островное государство была направлена группа военных специалистов. Один из переводчиков наших военных специалистов на Занзибаре в 1965—1966 г. О.И. Тетерин, на тот момент — студент первой группы суахили Института восточных языков при МГУ на практике, вспоминает, что к моменту его приезда на остров советских военных специалистов там насчитывалось около 12. Они вели обучение занзибарских солдат и офицеров в лагере Чуквани [Тетерин 2011: 118].

В развитие установленных дружественных отношений с СССР в 1964 г. Занзибар попросил у Советского Союза помощи в целом ряде практических вопросов. «Краткий перечень просьб правительства Занзибара к Советскому Союзу», который должен был оказать правительству Занзибара «помощь в выполнении плана экономического и социального развития» (август 1964 года), включал:

— по линии Министерства общественных работ и коммуникаций — развитие телефонной связи, расширение аэропортов, электрификацию, развитие сети портов, геолого-разведочные работы, помощь в подготовке торгового флота;

— по линии Министерства образования и национальной культуры — расширение сети образования — строительство новой

двухсменной средней школы на острове Пемба, расходы на расширение колледжа им. П. Лумумбы и строительство общежития для студентов;

— по линии Министерства здравоохранения и социального обеспечения — поставку оборудования для Центральной больницы, оплату расходов на строительство четырех районных больниц и поликлиники, а также приобретение оборудования для них;

— по линии Службы информации и радиовещания — оплату расходов на строительство новой радиостанции, установку новых радиопередатчиков и помощь в учреждении Информационного агентства Занзибара, включая приобретение телетайпов и подготовку специалистов в СССР.

Выражались также просьбы о поставках сахара, приеме в СССР на обучение специалистов морского флота: 4 человек на морских инженеров и 2 — на штурманов³¹.

Активно распространялась в 1964 г. советская печатная продукция и на Занзибаре. Еще в апреле 1964 г. и.о. советского консула Г.И. Карлов (отец посла России в Турции А.Г. Карлова, убитого в Анкаре в декабре 2016 г.) писал в Москву: «Консульство за короткий срок распространило большое количество книг, брошюр и журналов на английском и суахили языках... Консульство передало также министрам правительства Занзибара, членам Революционного совета, руководителям партии Афро-Ширази, Молодежной лиги, профсоюзам и средним школам соответствующее подборки советской литературы. В связи с этим в Консульстве в настоящее время литературы почти не осталось»³².

Г.И. Карлов настаивал на необходимости увеличения издания именно на суахили, а не на английском языке «литературы о внешней и внутренней политике СССР, о различных аспектах жизни советского народа, об опыте строительства социализма в Советском Союзе, о создании материально-технической базы коммунизма, а также издание основных выступлений Н.С. Хрущева, учебников и

³⁰ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 2. Д. 5. Л. 18.

³¹ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 9. Л. 7–8, 13, 23.

³² АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 4. Л. 4.

учебных пособий для средних школ и ВУЗов, в которых хорошо изложены основы марксистско-ленинской теории. Было бы целесообразно также с 1965 г. начать издание журналов “Советский Союз”, “Новое время”, “Советская женщина” и др. на языке суахили»³³.

Интересны и такие факты о сотрудничестве СССР с Занзибаром после создания Объединенной Республики. В апреле 1964 г. два советских кинооператора выехали на Занзибар для съемок фильма. Фильм «Это Занзибар» был закончен в 1964 г., показан руководством Танзании и подарен Абейду Каруме. В апреле 1964 г. композитор К. Хачатурян выезжал на Занзибар для написания гимна страны. Гимн был создан по возвращении композитора в Москву и отправлен в записи на остров. В мае 1964 г. А. Каруме попросил бюст В.И. Ленина для госпиталя имени Ленина, и бюст был отправлен³⁴.

Советское консульство на Занзибаре продолжало активно работать и в последующие годы. Так, в 1966 г. оно организовало целый ряд фотовыставок о Советском Союзе, передало различным организациям 20 библиотек советской литературы³⁵, только с марта по сентябрь того же года провело 21 киносеанс показов советских фильмов³⁶.

И все же постепенно непосредственное сотрудничество СССР с Занзибаром заменялось на сотрудничество в рамках отношений с Объединенной Республикой Танзанией. Так, ряд проектов по сотрудничеству с СССР, входивших в план развития Занзибара (в частности — поставка рыболовных снастей, двух мощных генераторов для Занзибара и Пембы, портовых кранов, емкостей для кокосового масла, инкубаторов и др.), были включены в Советско-танзанийское соглашение об экономическом сотрудничестве от 26 мая 1966 г.³⁷ Однако уже в 1968 г. советская сторона «выразила озабоченность в связи с его затянувшимся выполнением»³⁸.

Позднее и само консульство СССР на Занзибаре, которое на протяжении всего периода существования функционировало успешно, было закрыто. Таким образом, контакты СССР с Занзибаром активно развивались с начала 1960-х гг. Интерес к ним проявляли обе стороны. СССР поддерживал борьбу занзибарцев за независимость, и дипломатические отношения между двумя странами были установлены сразу по ее достижении. После объединения Занзибара с Танганьикой СССР первое время развивал с островным государством особые отношения, которые постепенно уступали место сотрудничеству с Объединенной Республикой Танзанией в целом.

³³ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7. П. 3. Д. 4. Л. 4.

³⁴ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 8. П. 7. Д. 9. Л. 1–3, 4.

³⁵ АВП РФ. Ф. 653. Оп. 10. П. 7. Д. 12. Л. 1–3.

³⁶ АВП РФ. Ф. 653. Оп. 9. П. 5. Д. 13. Л. 99–100.

³⁷ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 9. П. 5. Д. 12. Л. 52–55.

³⁸ АВП РФ. Ф. 653. Оп. 11. П. 8. Д. 6. Л. 46.

Поступила в редакцию / Received: 13.01.2020
Принята к публикации / Accepted: 20.02.2020

Библиографический список

- Балезин А.С.* К истории установления дипломатических отношений со странами Восточной Африки — Кенией, Угандой и Танзанией. По материалам архива МИД РФ // Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки / отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: РОССПЭН, 2019. С. 290—317.
- Балезин А.С.* Как были установлены дипломатические отношения нашей страны с Танзанией // Под небом Африки моей. История, языки, культура народов Африки. Вып. 8. М.: Ключ—С, 2018. С. 17—29.
- Тетерин О.И.* Абдул Рахман Мохаммед Бабу // История Африки в биографиях / под ред. А.Б. Давидсона. М.: РГГУ, 2012а. С. 776—788.
- Тетерин О.И.* Вспоминая Африку (важное... и не очень). М.: Cherry Pie, 2019.
- Тетерин О.И.* На Занзибаре, немного о себе и других // В Египте и на Занзибаре (1960—1966). Мемуары советских военных переводчиков / ред.-сост. А.А. Токарев, Г.В. Шубин. М.: И.Б. Бельый, 2011. С. 102—199.
- Тетерин О.И.* Окелло Джон Гидеон // История Африки в биографиях / под ред. А.Б. Давидсона. М.: РГГУ, 2012б. С. 947—956.

- Teterin O.I.* Социально-политическое развитие Занзибара: дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт Африки АН СССР, 1972.
- Mrina B.F., Mattoke W.T.* Mapambano ya ukombozi Zanzibar. Dar es Salaam: Tanzania Publishing House, 1980. (На суахили).
- Mohammed A.* A Guide to a History of Zanzibar. Zanzibar: Good Luck Publishers, 2014.
- Lucien R.* The Revolution in Zanzibar // *New Left Review*. 1964. No. 25. P. 29—32.
- Sheriff A., Tominaga C.* Historia ya Washirazi na Fungamano za kisiasa Zanzibar // *Historia fupi ya Zanzibar / Kumehaririwa na K.S. Khamis na H.H. Omar.* Zanzibar, Tanzania: Al-Khayria Press, 1994. K. 92—118. (На суахили).
- Shivji I. G.* Pan-Africanism or Pragmatism? Lessons of the Tanganyika — Zanzibar Union. Dar es Salaam: Mkuki Na Nyota Publishers, 2008.

References

- Balezin, A.S. (2018). How Diplomatic Relations of Our Country with Tanzania Were Established. *Under My Africa's Sky*, 8, 17—29. Moscow: Kluch-C publ. (In Russian).
- Balezin, A.S. (2019). On the History of Establishing of Diplomatic Relations between the USSR and East African Countries. In: Davidson, A.B. (Eds.). *Africa in Russia's Fate. Russia in Africa's Fate*. Moscow: ROSSPEN publ. P. 290—317. (In Russian).
- Lucien, R. (1964). The Revolution in Zanzibar. *New Left Review*, 25, 29—32.
- Mohamed, A.A. (2014). *A Guide to a History of Zanzibar*. Zanzibar: Good Luck Publishers.
- Mrina, B.F. & Mattoke, W.T. (1980). *Mapambano ya ukombozi Zanzibar*. Dar es Salaam: Tanzania Publishing House. (In Swahili).
- Sheriff, A. & Tominaga, C. (1994). Historia ya Washirazi na Fungamano za kisiasa Zanzibar. In: Khamis, K.S. & Omar, H.H. (Eds.). *Historia fupi ya Zanzibar*. Zanzibar, Tanzania: Al-Khayria Press. P. 92—118. (In Swahili).
- Shivji, I.G. (2008). *Pan-Africanism or Pragmatism? Lessons of the Tanganyika — Zanzibar Union*. Dar es Salaam: Mkuki Na Nyota Publishers.
- Teterin, O.I. (1972). *Socio-Political Development of Zanzibar* [PhD thesis]. Moscow: Institute for Africa Studies, USSR Academy of Sciences. (In Russian).
- Teterin, O.I. (2011). On Zanzibar. Something about Myself and Others. In: Tokarev, A.A. & Shubin, G.V. (Eds.). *In Egypt and on Zanzibar. Memoirs of Soviet Military Interpreters*. Moscow: I.B. Belyi publ. P. 102—199. (In Russian).
- Teterin, O.I. (2012a). Abdul Rahman Mohammed Babu. In: Davidson, A.B. (Eds.). *History of Africa in Biographies*. Moscow: RGGU publ. P. 776—788. (In Russian).
- Teterin, O.I. (2012b). Okello John Gideon. In: Davidson, A.B. (Eds.). *History of Africa in Biographies*. Moscow: RGGU publ. P. 947—956. (In Russian).
- Teterin, O.I. (2019). *Remembering Africa (Important and... Not so Much Important Issues)*. Moscow: Cherry Pie publ. (In Russian).

Сведения об авторе: Балезин Александр Степанович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела региональных исследований (Центр африканских исследований) Института всеобщей истории РАН (e-mail: alex.balezin@yandex.ru).

About the author: Balezin Alexander Stepanovich — PhD, Dr. of Sc. (History), Professor, Chief Research Fellow, Centre for African Studies, the Department of Regional Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (e-mail: alex.balezin@yandex.ru).